

DOI: 10.15643/libartrus-2016.6.2

Какой урок извлекла Япония в боях у озера Хасан?

© К. Касахара

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

Email: kasahara.kouta.jp@gmail.com

Статья описывает один из первых крупных военных конфликтов между Японией и Советским Союзом – бои у озера Хасан (31.07–11.08.1938). Автор статьи анализирует данный конфликт с точки зрения японских военных, которые сделали определенные выводы по окончании боев, и рассматривает их в качестве «уроков, извлеченных японской армией». В частности, были отмечены достоинства и недостатки действий японских войск. К недостаткам относятся плохое оснащение и снабжение армии, нескоординированные действия командования, что, в частности, привело к невозможности принять участие в боях японской авиации. К достоинствам относятся сильный моральный дух японской армии, способность перехватить инициативу во время сражений, героизм саперов, вышедших на бой один на один против танков, применение различных тактик для уничтожения вражеского оружия, находящегося в тылу. Выводы японских военных в целом совпали с информацией, предоставленной Г. С. Люшковым (в 1938 г. начальник УНКВД ДК), который, спасаясь от политических репрессий, бежал в Японию и выдал японским военным много ценных сведений относительно советской армии. Надо отметить, что в российской исторической науке бои у озера Хасан рассматриваются как победа советской армии, в то время как в Японии не склонны считать, что данный конфликт закончился поражением японской стороны. Японские военные и историки высоко оценивают действия японской армии. Считается, что СССР одержал победу прежде всего за счет превосходства в людских ресурсах и хорошего оснащения войск, а также императорскому указу о запрещении атак.

Ключевые слова: бои у озера Хасан, советская армия, японская армия, квантунская армия, корейская армия, Г. С. Люшков, М. Макино, С. Итагаки, японские архивные данные.

Общепринятой точкой зрения в России является то, что СССР одержал победу в боях у озера Хасан в 1938 г. Такой точки зрения придерживаются большинство авторов сборника статей «Военный конфликт в районе озера Хасан: взгляд через шесть десятилетий» под редакцией Кузеленкова, вышедшего в 2003 г. Этот сборник включает в себя статьи более чем 20 историков, а также архивные документы [1]. Однако есть исследования, которые показывают, что на момент заключения перемирия японская армия занимала территорию вокруг озера Хасан и прилегающие территории. Очевидно и то, что советские войска взяли возвышенность только после того, как японские войска добровольно покинули ее [2]. Кроме того, в результате военных действий советские войска понесли потери, в три раза превышающие потери японской стороны [3]. О потерях СССР в боях у озера Хасан, число которых долгое время оставалось очень неточно, ясно дает знать Г. Ф. Кривошеев в своей книге «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь», изданной в 2010 г. [4, с. 150–155].

В 2013 г. вышла иллюстрированная книга А. П. Яковца «Подвиг на границе. 75 лет военному конфликту у озера Хасан 1938–2013». Ее особенностью является то, что автор – приморский исследователь, работавший не только с центральными документами в Москве, но и с

местными – Приморского края [5]. В книге много фотографий и воспоминаний, однако она посвящена исключительно обзору и описанию действий советской стороны.

Также в США 2013 г. вышла книга Стюарта Д. Голдмана «Номонхан 1939: победа Красной армии, которая сформировала Вторую мировую войну». В ней звучит мнение автора о том, что стартом Второй мировой войны были бои на Халхин-Голе, а также, что Хасанский конфликт имеет с ними непосредственную связь. Это еще одна новая теория в отношении боев на Хасане [6].

Таким образом, несмотря на то, что бои у озера Хасан продолжают оставаться в центре внимания исследователей России и США, в них практически не рассматриваются исторические итоги данных военных действий для японской армии. Одним из наиболее видных ранних исследователей данной темы является американский историк А. Д. Кукс, который проанализировал исторические итоги для двух стран. Однако этому исследованию уже больше 40 лет, и необходимо изучение новых исторических источников [7].

Разумеется, в своем исследовании А. Д. Кукс умело оперирует некоторыми материалами японской стороны, а также интервью с причастными к тем событиям лицами. Труды А. Д. Куksа продолжают оставаться ценными и в наше время, оказывая влияние на многих исследователей.

В то же время очевидно, что в исследовании А. Д. Куksа нечетко и неподробно освещены уроки, которые вынесла для себя Япония в результате данной военной кампании. Например, А. Д. Кукс пишет, что японская армия дает не высокую оценку действиям советской армии, но отмечает численное превосходство советских войск. Большие же потери японской армии он объясняет их обстрелом советскими войсками из артиллерийских орудий [7].

Кроме того, несмотря на то, что японские силы составляли примерно треть от советских войск, до принятия в результате дипломатических переговоров решения о перемирии японские войска воевали практически на равных с советской армией. И на основании этого А. Д. Кукс делает вывод, что в результате боев у озера Хасан японские военные «относились с пренебрежением» к советской армии [7].

Таким образом, точка зрения А. Д. Куksа, скорее всего, отражает не более чем «настроение», бытовавшее в японской армии, и не подкрепляется историческими материалами и детальным анализом. По этой причине в представленной статье на основе исторических документов из Военного архива Японии (Бо:э: кэнкю: дзе) под иным углом зрения рассматриваются исторические уроки, извлеченные японской армией в результате боев у озера Хасан.

6 августа корейская армия (далее – японская армия) подверглась повторной атаке со стороны СССР (первая атака – 1 августа), в результате которой местное армейское японское руководство приняло решение о самовольном оставлении территории, но еще до самовольного отступления японских сил центральное военное руководство Японии смогло заключить перемирие с советской стороной.

Одна из причин, по которой японская армия оказалась в критическом положении, заключалась в том, что основная японская армия воевала в то время с Китаем и получала приказ избегать прямых боев с советской армией, она должна была занять оборонительную позицию, не предпринимая попыток захвата новых территорий. В результате японская армия не могла использовать самолеты и танки, а огнестрельное оружие было в крайне ограниченном количе-

стве. В соответствии с приказом императора японская армия должна была вновь занять возвышенность у озера Хасан и в дальнейшем проводить лишь оборонительные действия. Дальнейший захват территорий запрещался [8].

До 3 августа японская армия продолжала держать исключительно оборонительную позицию, поэтому советские войска, убедившись, что японская армия не переходит в наступление, с 4 августа начинают увеличивать военную силу в данном регионе. И в частности, они смогли довольно близко к японским позициям разместить артиллерийский наблюдательный пункт, поэтому начиная с 5 августа обстрелы стали для японских войск особенно ожесточенными. Кроме того, убедившись, что японцы не задействуют авиацию, СССР усиливает атаки с воздуха.

Японской армией были получены сведения о возможной угрозе налаживания взаимодействия всех родов советских войск. Об этом можно судить по воспоминаниям японских военных, сохранившихся в архивах: «Если продолжать также относиться к противнику с пренебрежением, то он воспользуется этим, объединив свои военные силы [9, с. 100]. Подробнее об этой угрозе написано следующее: «Сильнее всего ощущается объединение вражеских армий при артиллерийских обстрелах, бомбардировке и продвижении танков и пехоты. Объединение этих четырех сил придаст советской армии много сил, и ради этого советские войска делают все, что только возможно [9, с. 101]. Как видно по этим дошедшим до нас записям, активация различных советских воинских частей сильно беспокоила японских военных. Особенно с 5 по 8 августа, за эти четыре дня, когда, как показывают материалы, произошло объединение советских войск, японская армия понесла наиболее серьезные потери.

Разумеется, что японские военные внимательно наблюдали за советской армией и пришли к выводу, что одним из главных факторов, позволивших советским войскам объединиться, является хорошее оснащение советской армии, которого не было у японцев.

Объединение советской армии за счет хорошего оснащения стало причиной больших потерь японской армии. Это с одной стороны указало на то, какие качества противника представляли наибольшую угрозу, но также позволило выявить недостатки своей армии.

Это можно понять из оценок действий противника, высказанных участниками различных боевых частей японской армии. Например: «Если мы могли надлежащим образом подготовиться к воздушным и наземным атакам, то они не нанесли бы нашим войскам серьезного ущерба» [9, с. 103]. В российских исследованиях также указывается, что атаки хоть и подавляли противника психологически, но реальный ущерб не был значительным. Так, в результате воздушных бомбардировок погибло 8 человек, а тяжело ранены были 30 человек [10]. Одной из причин этого стало то, что многие советские самолеты были перепрофилированы под перевозку грузов [11].

Советские танки также не вызывали больших опасений у японских военных. Так, 5 августа они смогли уничтожить 60 советских танков, направлявшихся на Пулеметную гору (52 высоты). В архивах есть следующая запись: «Могу судить, что нет необходимости опасаться советских танков, у танков нет больших преимуществ и они не слишком надежные» [9, с. 105]. Есть и более решительные оценки: «Вторгшиеся в наше расположение танки не стоят опасений. Советская пехота не любит бросаться в бой на врага, и танки, оказавшись в расположениях врага, начинают действовать крайне медлительно, и в это время их можно разбить одним ударом» [9, с. 108].

Однако по мнению автора статьи, это связано не с тем, что танковые войска были слабыми, а с тем, что местность хасанского района была довольно болотистой, протянутой к возвышенностям, и танки были не эффективны для ведения боев в таких природных условиях. Поэтому танки часто подрывались противотанковыми орудиями. Уже в следующем году в боях на Халхин-Голе японская армия несла большие потери от танковых войск.

Кроме того, т. к. японские саперные батальоны подходили в упор к танкам, чтобы использовать против них ручные гранаты и взрывчатые вещества, возникают сомнения относительно того, действительно ли танки совсем не вызывали опасений у японских военных.

Однако японские скорострельные орудия (пулеметы) довольно эффективно применялись при ведении огня по танкам, поэтому, как следует из архивных записей: «Было чрезвычайно важно разместить орудия заранее так, чтобы они не были уничтожены сосредоточным огнем противника» [9, с. 106].

Нужно обратить внимание на то, что стрельба по танкам велась под большим углом возвышения (обстрела), и это была хитрость, к которой прибегли японские военные против советских танков, что последовательно приводило их к победе.

С другой стороны, японская армия традиционно была сильна в ночных атаках, штурмах и различных видах рукопашного боя, что они также продемонстрировали и во время хасанских боев. Это также подтверждается при рассмотрении обоюдных потерь двух армий при рукопашных боях: на 110 погибших советских военных [4, с. 154] приходится 1 погибший с японской стороны [10], и это доказывает, что японцы преуспели в данном виде ведения боя.

Рукопашные бои были крайне эффективными видами атак против советской армии, и это придавало уверенности японским военным, о чем можно судить из архивных записей: «Советские пехотинцы больше всего опасаются штыковых атак, и обычно в случае таковых нападений они бросают орудия и сбегают» [9, с. 109].

Уже после первых боев с советскими войсками японские военные отмечали: «Вражеская пехота была укомплектована винтовками, малокалиберными и крупнокалиберными, винтовочными гранатами, автоматическими винтовками, боевыми патронами, ручными гранатами и т.д., и оснащение советской армии оружием было очень хорошим» [9, с. 110].

Однако признавая хорошее оснащение советской армии, японские военные приходили к выводу, что в рукопашных схватках они оказались психологически более сильными. В архивных записях сохранилось также описание одного из эпизодов боев: «Чувствовалось, что советские войска, понесшие большие потери, избежав вторжения, использовали во время атак на японские части пулеметный огонь из орудий, которые они приготовили на случай вторжения японских войск» [9, с. 109]. Японские военные, осознававшие сильные и слабые стороны советских войск, само собой, делали выводы о том, что необходимо исправить и усовершенствовать в своей армии.

Несмотря на то, что от воздушных атак потери были минимальными, велись крайне жестокие бомбардировки и стрельба по японским частям, так что у японских военных практически не оставалось безопасного места. По этой причине, за исключением орудий для стрельбы под большим углом, численность используемого оружия была сокращена, и японские войска не смогли в нужном количестве подготовить орудия для отражения атак с воздуха.

Японские военные стыдились нехватки оружия и уверенно заявляли о том, что подобная ситуация не должна повториться снова: «Необходимо заранее проводить работы по установке

орудий для отражения воздушных атак, подготовить все необходимое для сбивания вражеских самолетов» [9, с. 104].

Что касается танков, хотя применение взрывчатых веществ и было эффективным, но в то же время японские военные отмечали, что использование противотанковых мин против танков эффективным не было: «Противотанковые мины в мягкой почве не только не взрывались, но и требовали большой точности, поэтому в данных боях они не подходили» [9, с. 107]. По этой причине, изучив мины, а также взрывчатые вещества, военные придавали большое значение тренировкам по рукопашному бою, во время которых также рассматривалось применение взрывчатых веществ против танков.

Советские танки и пехота неоднократно проникали в расположение японской армии, однако японским военным обычно удавалось заставить противника отступить. Одной из причин этого было то, что «в местах расположения своих воинских частей не только были разрешены атаки противника, которые обычно были запрещены за пределами расположения японских частей, но также и в случае нападения, с помощью организованного применения огнестрельного оружия, вначале старались уничтожить тяжелую военную технику, находящуюся в тылу противника, и если это получалось, то тем самым часто наносили ущерб вражеским войскам» [9, с. 112]. Таким образом, видно, что японские военные пытались применить различные тактики: не только умелое использование ручных гранат против танков, но и оказание противодействия тяжелой артиллерии противника. Вышесказанное с одной стороны показывает, что японские военные умело использовали возможности рукопашного боя, с другой – что атаки с помощью тяжелого вооружения были крайне ожесточенными, и тяжелая техника играла первостепенное значение для советских войск.

Относительно действий офицерского состава японских войск существуют две различные точки зрения. С одной стороны, их действия оцениваются крайне высоко, т.к. они боролись до конца во время ожесточенных боев, но также есть и противоположная точка зрения, указывающая на многочисленные ошибки в действиях командования.

Непосредственно перед перемирием состояние японских войск было крайне подавленным, однако когда подошло подкрепление из тыла, то военные воспряли духом и, доверяя своему командованию, продолжали упорно бороться.

Однако уже вскоре после прибытия на фронт раздавались голоса и разочарованных военных, считающих стратегию военного руководства безрассудной, ведущей к необратимым последствиям.

Хотя численность офицерского состава была крайне небольшой, они доставляли большое беспокойство остальным военным. Возможно, если бы они были готовы погибнуть на поле боя, то могли бы еще воодушевить войска, находившиеся на поле боя с самого начала. Так, бывшие участники сражений говорили о том, что необходимо изменить образ мышления офицерского состава и внедрить соответствующее этим стандартам обучение. Для командования первой линии фронта самое главное – став выше вопросов политической дипломатии, иметь решимость стоять насмерть на поле боя. Также срочной задачей для армии стало возвращение у офицерства чувства взаимопомощи к своим войскам [9, с. 114].

Серьезный урок для армии был получен и относительно снабжения армии. Во время боев у озера Хасан наводнения представляли большую угрозу для армий, но японская армия практически от них не пострадала. Однако и японская армия не смогла качественно наладить снабжение своих частей из-за того, что бои часто велись в местностях, где были озера и реки.

Из-за того что японская армия не смогла использовать самолеты, обстоятельства для нее складывались не лучшим образом: «Когда во время сражений начался перебой в поставках, то это сильно деморализовывало войска, находящиеся на первой линии фронта» [9, с. 116]. Интересно, но такое выставление напоказ психологических страданий нетипично для японской армии. И Япония, и Советский Союз во время Хасанских боев не смогли четко наладить новые поставки на фронт.

Говоря о достоинствах своей армии во время этих боев, японцы их замечали, прежде всего, в двух областях. Во-первых, это работа саперных войск. О саперах в этой статье уже говорилось, но в действительности применяемая ими тактика действий была неожиданной для японской армии, и признавая эффект от взаимодействия саперов и пехоты, раздаётся похвала в адрес саперных войск: «Саперы, помогающие пехоте, работали превосходно, и их совместная работа была налажена очень хорошо» [9, с. 115].

Действия саперных войск не рассматривались лишь как помощь пехоте. Действия саперов, выходявших, вооружившись взрывчаткой, один на один против танков, считались подвигом, и их решимость повышала боевой дух в армии в целом. Во-вторых, был эффективен способ нападения на советские войска. Японская армия, прижатая советскими войсками, прикладывая много усилий для отражения советских атак, считала самой эффективной военной тактикой перехват инициативы в бою. К такому выводу приходят японские военные: «Если перехватить инициативу в бою, то можно сильно подорвать боевое настроение противника» [9, с. 117].

На поле боя японцы поняли, что если советская армия начинала побеждать за счет превосходства в человеческих и материальных ресурсах, то японская армия начинала ожесточенно бороться.

Далее хотелось бы подробнее затронуть тему авиации, которая, как уже упоминалось, не принимала участия в этом военном конфликте, однако сложившиеся подобным образом обстоятельства стали для Японии уроком на будущее. Несмотря на неучастие в сражениях, японская авиация обычно демонстрировала свою боевую готовность. О чем сразу же после окончания конфликта 20 августа первый командир воздушных сил М. Макино докладывал министру армии Сэйсиро Итагаки.

9-й авиационный отряд в начале 1938 г. был снаряжен для отправки на фронт, и все необходимые для этого приготовления были сделаны. Однако если рассмотреть подробнее обстоятельства мобилизации авиации, то становится понятным, что несмотря на то, что был некий общий приказ о подготовке воздушных войск, отдельного приказа об их мобилизации не было. В результате военные должны были проводить необходимые приготовления к отправке на фронт самостоятельно без приказа свыше. Таким образом, реагируя на лень центрального штаба, военные высказывали пожелания о том, что лучше бы заблаговременно был дан приказ об экстренной мобилизации [12, с. 4–5].

Высказывалось также недовольство по поводу того, как проводилось снабжение армии. Военные высказывали пожелание того, как нужно было использовать и пополнять имеющиеся ресурсы. Необходимые ресурсы нужно было в достаточном количестве заблаговременно подготовить и сохранить вблизи проведения боевых действий, чтобы пускать их в ход в случае необходимости [12, с. 6].

Кроме того, т. к. до г. Хверен, где находился штаб 9-го авиационного отряда, советские самолеты долетали приблизительно за 15 минут, то японские военные высказывали пожелания относительно того, чтобы были дислоцированы разведывательные отряды для наблюдения за авиацией противника, а также как можно скорее были бы расставлены противоздушные оборонительные сооружения [12, с. 4–5]. Согласно приказам командования, объекты ПВО располагались довольно рассеянно, а также не хватало светомаскирующего оборудования, амбаров для самолетов и др. [12, с. 9].

Необходимо также было улучшение работы телефонной связи. В гарнизонах в Хверене использовали не специализированную полевую, а обычную городскую телефонную связь. И, по мнению М. Макино, это стало причиной утечки информации. Так, информация о разразившемся вблизи границы конфликте у озера Хасан еще до того, как она была опубликована в газетах, стала известна рядовым гражданам Маньчжурии. Поэтому М. Макино указывал на необходимость наладить специализированную прямую телефонную связь [12, с. 7–8].

Значительные проблемы также были выявлены во взаимодействии командования. О мобилизации воздушных сил должен был поступить приказ от командующего 19-й дивизии. Однако когда начался данный военный конфликт, командующий из-за занятости не смог управлять отдельными войсками, находящимися непосредственно в зоне конфликта. И даже если бы возникла необходимость в авиации, то она не могла бы быстро быть мобилизована из-за таких бюрократических проволочек. Поэтому военные писали, что с самого начала должно было быть четкое разграничение полномочий среди военного руководства [12, с. 8–9].

Несмотря на то, что японская авиация так и не приняла участия в данном военном конфликте, именно это «неучастие» позволило выявить большое число недостатков в военной организации тогдашней японской армии. Также японские военные делают вывод, что хотя советская армия во время данного конфликта не планировала захватывать больше территорий за счет дальнейшего продвижения своих войск, однако если предположить, что они (советские войска) продолжили бы дальнейшие атаки, то могли бы преуспеть в этом за счет использования высокоскоростных самолетов [12, с. 3].

И наконец, автор статьи хотел бы упомянуть о Г. С. Люшкове (в 1938 г. начальник УНКВД ДК). Начало его эмиграции совпало с началом военного конфликта у озера Хасан, поэтому его мнение относительно конфликта представляет большой интерес.

Благодаря Люшкову японцы смогли получить ценнейшие данные о советских войсках. Однако японцы некоторое время рассматривали его как засланного шпиона и не могли полностью доверять его информации. Произошедший военный конфликт подтвердил, что информация, представленная Г. С. Люшковым, является достоверной.

Как следует из источников, Г. С. Люшков говорил, комментируя попытки японского военного руководства договориться о заключении перемирия: «Командующий В. К. Блюхер, если проиграет данное сражение, то лишится своего положения. Он не остановит военные действия, пока не придет приказ от Сталина» [13].

Действительно, несмотря на то, что перемирие было достигнуто в результате дипломатических переговоров, это произошло не по воле В. К. Блюхера, а после получения приказа из Москвы. Кроме того, И. В. Сталин выявил недостатки в состоянии и при подготовке Дальневосточного фронта, и после окончания конфликта В. К. Блюхер был арестован и репрессирован. Благодаря боям у озера Хасан японское командование убедилось в том, что в целом можно доверять сведениям, сообщенным Г. С. Люшковым.

***

Если осмыслить исторические уроки, извлеченные Японией в результате этих боев, то, во-первых, японские военные осознали, что, несмотря на преимущественно оборонительную тактику, которой придерживались японские войска, если перехватить инициативу во время сражений, то они могли подавить боевую решимость советских войск. В дальнейшем, уже через год, этот опыт они использовали во время боев, которые вела квантунская армия на реке Халхин-Гол и др.

По поводу атак противника японские военные, с одной стороны, признавали, что от артиллерийского обстрела они несли большие потери, однако если бы у японской армии были самолеты, то этих атак не нужно было бы так сильно опасаться. Благодаря тому что многие танки противника были подорваны и так или иначе выведены из строя, советские танки получили крайне низкую оценку со стороны японских военных. Однако также отмечалось, что хорошая кооперация советских войск должна быть одним из важных предметов изучения. Также военные писали, что в дальнейшем внутривойсковую кооперацию советских войск потребует изучать еще тщательней [9, с. 111]. В этом замечании звучит предупреждение о возрастающей сплоченности советских войск.

Были также и положительные стороны от того, что подтвердилась информация, представленная Г. С. Люшковым. Одним из важных полученных уроков для японцев стало убеждение в том, что советская армия одержала победу за счет превосходства людских ресурсов и хорошего материального оснащения армии. Удивительно то, что в официальных документах, оформленных по горячим следам руководством корейской армии сразу после завершения боев у озера Хасан, японские военные, уже имевшие дело во время последних военных конфликтов с самолетами, танками и другой военной техникой, тем не менее приходят к выводу, что человек может победить танк, выходя с ним один на один на поле боя. В доказательство этому они подчеркивают эффективность штыкового боя против хорошо оснащенной военной техникой советской армии. «Победу в бою решают штыки» [9, с. 113].

Таким образом, если посмотреть на итоги боев и сделанные из них японской стороной выводы, становится ясно, что Япония допустила двойную ошибку. Первая часть ее состоит в том, что японское высшее военное руководство, решив, что победа за Японией, оставило документы об итогах боев, написанные руководством корейской армии, без внимания и анализа. В сражениях за сопки у озера Хасан японские военные действовали лучше своих собственных ожиданий, отчего сделали поспешные и неглубокие, ошибочные выводы о собственном успехе в этой кампании (в то время как успеха не было). Вторая часть ошибки заключается в том, что так же, как и Главный Штаб армии Японии проигнорировал итоговые документы боев у озера Хасан, квантунская армия не отнеслась к ним с должным вниманием, не был проведен анализ результатов военных действий. Причиной этому могла послужить внутренняя конкуренция между квантунской и корейской армиями, которые являлись частями одного целого – японской армии, но не ладили друг с другом. Квантунская армия восприняла бои у озера Хасан как исключение, как локальный конфликт, который никогда больше не повторится, поэтому итоги остались не проанализированы, и несмотря на то, что у Японии появился первый опыт ведения современных боев с участием современной (на тот момент) военной техники, в качестве результатов было выведено, что штыки решают исход боя и против танка эффективно сражаться с гранатой в руке один на один.

То есть Япония после боев у озера Хасан, игнорируя все свои ошибки, осталась с такими выводами: «Воюя против модернизированной советской армии, японская армия принесла много жертв, однако в конце, благодаря психологическому превосходству, смогла преодолеть трудности». Историческими же уроками боев у озера Хасан для Японии является то, что нельзя недооценивать противника и нельзя быть самоуверенным. Подобные самоуверенность и недооценка сил противника послужили отправной точкой поражений Японии в сражениях при Халхин-Голе, а в дальнейшем – во Второй мировой войне.

Литература

1. Кузеленков В. Н. Документы Российского государственного военного архива по истории военного конфликта в районе озера Хасан в 1938 г. // *Военный конфликт в районе озера Хасан: взгляд через шесть десятилетий*. М.: РИЦ, **2003**.
2. Катунцев И. В. Инцидент подоплека Хасанских событий // *РОДИНА*. **1991**. №6–7. С. 16.
3. Касахара Кота. 日ソ張鼓峯事件史. Токио: Кинсэ:ся, **2015**. С. 107.
4. Кривошеев Г. Ф. *Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь*. М.: Вере, **2010**.
5. Яковец А. П. *Подвиг на границе. 75 лет военному конфликту у озера Хасан 1938–2013*. Владивосток: Русский остров, **2013**.
6. Goldman S. D. *NOMONHAN, 1939: The Red Army's Victory That Shaped World War II*. Maryland: Naval Institute Press, **2013**. Pp.55–77.
7. Cooh A. D. The anatomy of a small war. The soviet – Japanese struggle for Changkufeng // *Khasan, 1938*. London: Greenwood press, **1977**. Pp. 355–361.
8. Инада Масадзуми. ソ連極東軍との対決—張鼓峰・ノモンハン事件の全貌秘録 // 別冊 知性 秘められた昭和史. **1956**. С. 283.
9. 歩兵第七十五聯隊 張鼓峯事件戦闘詳報 2 / 2. Архив исследовательского центра военной истории исследовательского института обороны и министерства обороны.
10. 戦史叢書 関東軍 (1) 対ソ戦備ノモンハン事件. Токио: Асагумо симбунся, **1969**. С. 413.
11. Жирохов М. А. Большое небо дальней авиации. Советские дальние бомбардировщики в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Центрполиграф, **2014**. С. 43.
12. Japan Center for Asian Historical Records. Reference Code: C01003380000. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html>.
13. 目下ノ状況ニ対スル「リュシコフ」ノ観察 // 満州国国境事件関係電報 (其ノ二) . Библиотека института общественных наук Токийского университета.

Поступила в редакцию 14.10.2016 г.

После доработки – 18.11.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.6.2

What lessons did Japan learn from the Battle of Lake Khasan

© K. Kasahara

St. Petersburg State University

7-9 Universitetskaya Embankment, 199034 Saint Petersburg, Russia.

Email: kasahara.kouta.jp@gmail.com

The article is focused on one of the first biggest armed conflicts between Japan and Soviet Union, battle of lake Khasan, which took place in July, 31 – August, 11 1938. The author analyses the battle of lake Khasan from the perspective of Japanese troops, which draw some conclusions from the conflict. The author considers them as the “lessons that Japan learned”. In particular, the merits and drawbacks of the Japanese army’s actions were analyzed. Drawbacks include problems with supplies and equipment for army, command’s uncoordinated action resulted in disability of Japanese aviation to participate in that armed conflict. Among the merits, strong spirit of the Japanese troops and their capacity to seize the initiative in battle can be named. The other merits were use of the different tactics to destroy enemy’s weapons in the rear of the battlefield, heroism of the sappers, who fought face-to-face against tanks. On the whole, the findings of the Japanese military coincided with an information taken from G. S. Lyushkov (in 1938 NKVD chief in the Far East), who flew to Japan trying to escape Stalin’s Great Purge and who gave a lot of valuable information regarding the Soviet army to Japan. It should be noted that, on the one hand, the Russian historical science looks at the battle of lake Khasan as a victory of the USSR, on the other hand, in Japan historians are not inclined to believe that this armed conflict ended up with Japan’s defeat. It is believed that the USSR won primarily through the excellence in human resources and well-equipped troops, as well as due to the imperial decree on the prohibition of attacks.

Keywords: battle of Lake Khasan, Soviet army, Japanese army, Kwantung army, Japanese Korean army, G. S. Lyushkov, M. Makino, S. Itagaki, materials of Japanese archives.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kasahara K. What lessons did Japan learn from the Battle of Lake Khasan // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 6. Pp. 554–564.

References

1. Kuzelenkov V. N. *Voennyi konflikt v raione ozera Khasan: vzglyad cherez shest' desyatiletii*. Moscow: RITs, 2003.
2. Katuntsev I. V. *RODINA*. 1991. No. 6–7. Pp. 16.
3. Kasahara Kota. *Nisso cho:koho:jikenshi*. Tokio: Kinse:sya, 2015. Pp. 107.
4. Krivosheev G. F. *Rossiya i SSSR v voinakh XX veka. Kniga poter' [Russia and the USSR in wars of 20th century. Book of casualties]*. Moscow: Vere, 2010.
5. Yakovets A. P. *Podvig na granitse. 75 let voennomu konfliktu u ozera Khasan 1938–2013 [Feat at the border. 75 years to the military conflict at lake Khasan 1938-2013]*. Vladivostok: Russkii ostrov, 2013.
6. Goldman S. D. *NOMONHAN, 1939: The Red Army's Victory That Shaped World War II*. Maryland: Naval Institute Press, 2013. Pp.55–77.
7. Coox A. D. *Khasan, 1938*. London: Greenwood press, 1977. Pp. 355–361.
8. Inada Masazumi. *Bessatsu chisei himerareta sho:washi*. 1956. Pp. 283.
9. Hohei-Dai 75 rentai. *Hohei-Dai 75 rentai cho:koho:jiken sento: sho:ho: 2/2. Bo:e:sho: bo:e:kenkyu:jo senshi kenkyu: senta*.
10. *Bo:e:cho: bo:e:kenkyu:jo senshishits. Senshiso:syo kanto:gun (1) taiso senbi nomonhan jiken*. Tokio: Asagumo simbunsha, 1969. Pp. 413.

11. Zhirokhov M. A. Bol'shoe nebo dal'nei aviatsii. Sovet-skie dal'nie bombardirovshchiki v Velikoi Otechestvennoi voine. 1941–1945 [The big sky of long-range aviation. Soviet long-range bombers in the Second World War. 1941-1945]. Moscow: Tsentrpoligraf, **2014**. Pp. 43.
12. Japan Center for Asian Historical Records. Reference Code: Pp. 1003380000. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html>.
13. Manshu:koku kokkyo:jiken kanke: denpo: sono ni. To:kyo: daigaku syakaikagaku kenkyu:jo toshokan.

Received 14.10.2016.

Revised 18.11.2016.